ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

о диссертации Панюта Светланы Игоревны «Модификации сказочного жанра в творчестве аббата Вуазенона», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 — Литература народов стран зарубежья (французская литература)

Диссертация С.И. Панюта посвящена своеобразию жанра литературной сказки в творчестве французского писателя XVIII века Клода Анри де Вуазенона. Речь идет о периоде чрезвычайно активного развития сказочного жанра, который оказался в высшей степени созвучным эстетическим запросам культуры рококо. Есть все основания говорить о возникновении в ту пору своеобразной моды на сказку, а также об ее причастности к становлению ранней стадии массовой литературы во Франции. С другой стороны, сказка отразила в себе новый тип философствования, порожденный культурой **XVIII** века И противостоящий «кабинетной» учености Grand Siècle. После созданных госпожой Д'Онуа и Ш. Перро классических образцов и первого, так сказать, «золотого» периода в развитии волшебной сказки (конец XVII века) развитие жанра идет по нарастающей. При этом не всегда легко отграничить сказку от некоторых родственных ей жанров, включая басню, новеллу и повесть. Полиморфизм жанра - одна из ключевых его особенностей, которая как раз и находится в поле зрения автора диссертационного исследования.

Аббат Вуазенон (1708-1775) — один из тех литераторов XVIII века, которым удавалось сочетать духовный сан с написанием подчас довольно легкомысленных текстов. Не случайно в составленную Р. Труссоном

антологию «Либертинский роман XVIII века» (1993) включено сразу два прозаических произведения писателя, «Султан Мизапуф» (1746) и «История Блаженства» (1751).Ho жанровая палитра Вуазенона фривольными сочинениями отнюдь не исчерпывается. Его перу принадлежит и ряд комедий, опер (самая известная – «Амур и Психея»), а также сочинения сугубо спиритуального и историографического характера. Несмотря на то, что совсем не все известные литераторы той поры давали высокую оценку творчеству «аббата-либертена», - о чем свидетельствуют и едкие замечания Гримма, и уничтожающая эпитафия Лагарпа, и нелицеприятные эпиграммы (Вольтер, поддерживавший с аббатом приятельские отношения, в данном случае проявил известное благодушие), - Вуазенон представляет собой весьма примечательную фигуру французской словесности «второго ряда».

Диссертация С.И. Панюта состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Ее структура в определенном смысле полемична, автор отказывается открывать исследование так как привычным для кандидатских диссертаций биографическим очерком и переносит этот очерк в конец первой главы (да и там собственно биография изложена очень лаконично и неотделима от анализа творческого пути Вуазенона), а прежде того рассматривает жанровые особенности conte в XVIII столетии в общем контексте культуры Просвещения. Краткий очерк истории и поэтики жанра выполнен на квалифицированном уровне, привлечением новейшей научной литературы, а также - что весьма существенно - классических работ отечественных ученых, и в первую очередь В.Я. Проппа. Вообще следует сразу же отметить, важнейшим что достоинством данного диссертационного исследования является его повышенная теоретичность. В отдельных случаях, правда, указанное достоинство может приводить к некоторым структурным дисбалансам, о чем будет сказано ниже.

С.И. Панюта отводит 42 страницы первой главы диссертации весьма подробному разбору различных точек зрения на жанр conte и проблеме перевода этого термина на русский язык. Этот материал имеет высокую теоретическую и прикладную ценность. Странно только, что на его фоне автор диссертации не считает нужным отчетливо сформулировать собственную позицию, занять свою четко очерченную нишу в этой разноголосице мнений, подходов и интерпретаций. «Очевидно, что проблема жанрового определения сказки дискуссионна и не решена до конца, каждый исследователь предлагает свой собственный взгляд на жанр», пишет автор на стр. 51 диссертации, и этот, бесспорно, справедливый тезис предполагает краткое, но четкое изложение своего понимания этой проблемы. К сожалению, в данном отношении ожидания наши оказываются обманутыми. И нет другого пути уяснить себе автора, кроме как с удвоенным вниманием прочитать позицию оставшуюся часть диссертации (а она того стоит). Возможно, впрочем, что именно в этом и заключалась авторская стратегия.

В уже упомянутом завершающем разделе первой главы (он содержит всего 11 страниц) удачным образом связываются между собой сказки Вуазенона и его драматургия. Здесь С.И. Панюта во многом исходит из представлений А.Ф. Строева (к слову сказать, это чуть ли не наиболее часто цитируемый автором диссертации русскоязычный – а теперь уже и франкоязычный – ученый).

Вторая глава (она наиболее пространна) посвящена осмыслению шутливых (пародийных) сказок Вуазенона: «Султан Мизапуф», «Зюльми и Зельмаида» и «Тем лучше для неё». Это образец вдумчивого и углубленного научного исследования, свидетельствующий о фундаментальной теоретической подготовке С.И. Панюта и ее умении бережно анализировать конкретный историко-литературный материал. Сложная задача, связанная с необходимостью рассмотрения разнородных

литературных влияний, сплавляющихся в единое целое в контексте прихотливого рокайльного повествования, решается автором диссертации на достойном научном уровне. Здесь хотелось бы заметить, что не только сама сказка XVIII века, по верному замечанию упоминавшегося уже Р. Труссона, является «трудным жанром» — то же самое можно было бы сказать и о соответствующем научном дискурсе, который призван сочетать высокую степень научности с отсутствием сухого наукообразия (коим иногда страдают приверженцы «пропповской» методологии). К счастью, диссертация читается неизменно легко; в этом смысле она вполне изоморфна своему предмету. Анализ «фривольной» составляющей сказок, без которого обойтись в данном случае было бы немыслимо, выполнен с большим чувством меры.

И всё же одна особенность данной главы представляется нам дискуссионной, а именно затянувшееся на 16 страниц обсуждение статуса литературной пародии и ее соотношения со сказочным жанром. При несомненной научной ценности соответствующих выкладок они всё-таки становятся фактором ретардации исследовательской мысли автора. Впрочем, это не столько критическое замечание к диссертации, сколько пожелание к ее структурному улучшению.

В третьей главе диссертации рассматривается нравоучительное содержание сказок Вуазенона. Наряду с уже проанализированным материалом привлекаются другие произведения писателя, и в первую очередь «История Блаженства» (здесь само название свидетельствует о смене литературно-эстетической оптики по сравнению с «шутливыми» сказками). диссертации Автор обращает особое внимание релятивизацию нравственного урока сказок, на диалектику «дидактики» и «морализации» в культурном развитии от классицизма к XVIII веку, а также на элементы «завуалированной критики» в них идейных установок Просвещения. Особый интерес и ценность представляет, на наш взгляд,

проделанный С.И. Панюта анализ эволюции традиционной пасторальной и идиллической модальностей в рамках характерной для рококо картины мира.

Заключение к диссертации удачным образом подытоживает исследование С.И. Панюта. Здесь не только дается краткая характеристика всего корпуса рассмотренного материала в общем контексте культуры рококо, но и предпринята попытка выявить его актуальность для постмодернистской культурной стадии.

Особых похвал заслуживает развёрнутая, удачным образом систематизированная библиография к диссертации. Она включает в себя 214 позиций, причём кроме традиционных носителей в неё включены и электронные ресурсы. Наряду с современными монографиями, которым уделено приоритетное внимание, представлены и старые, иногда раритетные работы.

Все сформулированные нами замечания не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования, в котором самостоятельность мышления и научная зрелость автора оказываются подкреплены благотворным влиянием научного руководителя — профессора Н.Т. Пахсарьян, которую можно считать первопроходцем в изучении прозы рококо в отечественном литературоведении.

Автореферат диссертации полностью соответствует ей и представляет вполне самостоятельный научный интерес.

Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в научной печати, соответствующие статьи С.И. Панюта перечислены в автореферате диссертации (всего 9 позиций). Публикации в полной мере отражают содержание диссертационного исследования.

Всё сказанное позволяет мне прийти к выводу, что диссертация С.И. Панюта в полной мере отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям, соответствует п. 9, 10 Положения о

присуждении ученых степеней и является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для литературоведческой науки. Диссертация соответствует также специальности 10.01.03 — Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература). Её автор, несомненно, достоин присвоения ему учёной степени кандидата филологических наук.

Заведующий Отделом классических литератур Запада и сравнительного литературоведения ИМЛИ РАН, доктор филологических наук

ПОДПИСЬ ЗАВ РУЙО УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

К. А. Чекалов

5 ноября 2014 г.

Сведения об официальном оппоненте:

ФИО: Чекалов Кирилл Александрович

Ученая степень, звание: доктор филологических наук, звания нет. **Должность:** заведующий отделом классических литератур Запада и

сравнительного литературоведения

Место работы: ФГБУН Институт мировой литературы имени А.М. Горького

PAH.

Адрес места работы: 121069, г. Москва, ул. Поварская, 25 а

Телефон: (495) 690-50-30 **Email:** <u>ktchekalov@mail.ru</u>

Публикации (статьи):

1. Жак-Анри Бернарден де Сен-Пьер о Ж.-Ж. Руссо // Литературоведческий журнал, № 31. М., 2012. – 0, 75 п.л.

- 2. Французский роман переходной поры ("Осень Возрождения"). // «Контекст». Ежегодник теории и истории литературы. 2013. М, ИМЛИ РАН, 2013. 0, 75 п.л.
- 3. Эзотеризм в литературе французского Возрождения // Обретенное время. Сборник трудов памяти Андрея Дмитриевича Михайлова. М., ИМЛИ РАН, 2014. 1 п.л.